

Загадка "красного маршала"

Юлия Кантор «Война и мир» Михаила Тухачевского», М., «Время», 2005.

День 22 июня всего на полтора месяца отстоящий от пышных празднеств Дня Победы мы, тем не менее, не забываем и, нет, не празднуем, чего там праздновать! Но отмечаем.

Именно в этот день вопрос о цене Победы и ставится особенно остро. Да, история сослагательного наклонения не имеет, но вопрос, что было бы, если... каждый интересующийся этой наукой просто обязан перед собой ставить. Почему мы с этого начали? А потому, что монографию, о которой хочется поговорить, написала не профессиональный историк, а журналист и музейщик – ведущий научный сотрудник Эрмитажа Юлия Кантор, она же собственный корреспондент «Известий». И в биографии Михаила Тухачевского, о котором писали уже не раз и, наверное, еще будут писать, автор не только открыла массу новых фактов, она нашла и совершенно новый ракурс, заставляющий и нас – читателей, взглянуть на эту неординарную историческую фигуру совершенно по иному. В самом деле, кто такой этот человек – потомок древнего рода князей Священной Римской империи, правнук героя Отечественной войны 1812-го года, если вспоминать его юношескую биографию, кажется, она списана со страниц купринских «Юнкеров». Воспитанный между лермонтовскими Тарханами и Ясной Поляной, в семье, история которой вдохновила Ивана Тургенева на сюжет «Дворянского гнезда», герой Великой войны - пять боевых орденов всего за семь месяцев на передовой (кажется невероятным, но представления к наградам оформлялись каждые три недели!), в немецком плену (четыре побега неудачных, пятый удался) дружба с Шарлем де Голлем и Реми Руром. И все это помноженное на семейные традиции службы в лейб-гвардии Семеновском полку. Ну и, кроме того, музыкант, полиглот (французский и немецкий, как родные), красавец, наконец, кумир женщин. Вот образцовый герой цветаевского «Лебединого стана», вполне могущий встать в один ряд с Колчаком, Деникиным, а может быть и стать украшением любой европейской армии. Так и все не так! На самом деле, вступление в Красную Армию и РКП(б) в «боевом восемнадцатом». Гроза колчаковцев, и белополяков, ужас Варшавы. Палач (и это безо всяких оговорок!) мятежного Кронштадта и бунтующих тамбовских мужиков. Сталинский маршал и «немецко-польский» (и это за два года до нападения первой на вторую!) шпион. По мнению эмигрантских авторов – кандидат в «красные наполеоны», по мнению советских историков «верный сын ленинской партии, необоснованно репрессированный в период «культа личности». Не подходит Тухачевский ни под одну из этих схем, он «разламывает» рамки любой из них. Так кто же Вы подпоручик – маршал?

Помещая своего героя в социокультурный контекст эпохи, Юлия Кантор считает, что лучшую характеристику ему дал, как ни странно, Дмитрий Шостакович, связанный, кстати, с Тухачевским многолетней дружбой: «Он был специалистом в ужасной профессии. Его профессия заключалась в том, что бы шагать через трупы и как можно успешнее». «Но – как справедливо возражает автор - без специалистов этой ужасной профессии не может существовать ни одно государство». А то, что в профессии военного Тухачевскому не было равных, она убедительно, опираясь на огромное количество архивного материала, доказывает, иллюстрируя тем самым максимум Марка Блока: «Историк не должен верить ничему, даже документу, он должен верить лишь совокупности документов». А документы неопровержимо свидетельствуют: Концепция будущей войны, как «войны моторов», необходимость создания отдельных танковых соединений обоснована Тухачевским в книге «Вопросы современной стратегии» в 1926 г. (Книга его друга по Ингольштадтскому концлагерю полковника Де Голля «За профессиональную армию» со знаменитой главой «Техника» вышла на 8 лет позже). Уже в 1929 г. начала работать танковая школа в Казани, где РККА и Рейхсвер вместе осваивали бронетехнику. Еще раньше (с 1924 г.) в Липецке в Высшей школе летчиков вместе летали будущие «сталинские соколы» и асы «Люфтваффе» (здесь было подготовлено около 450 немецких летчиков), которые в 41-м будут бомбить советские города. Во всем этом командующий Западным военным округом, затем Начальник штаба РККА принимает самое активное участие, он постоянный гость Рейхсвера на маневрах в Германии, пишущий затем наркому и членам Политбюро подробнейшие обзоры о немецкой армии и политической обстановке в Германии, этим же занимаются его немецкие коллеги, Э.Кестринг – будущий военный атташе в СССР и генерал В. фон Бломберг – будущий военный министр Гитлера, их донесения, сохраненные в немецких архивах, впервые вводит в научный оборот Ю.Кантор.

Она так же открывает, что установочную статью Тухачевского «Военные планы нынешней Германии» («Правда» 29.03.35) правил лично Сталин.

На посту заместителя наркома обороны с 1931 г. Тухачевский, курируя новые виды вооружений РККА, дает старт работам С. Ильюшина по созданию «истребителя-штурмовика», С.Королева по конструированию ракетных двигателей, П.Ощепкова по радиолокации. Во время маневров ЛВО, он проводит первые массовые выброски воздушного десанта. Все эти инновации были просто свернуты после его гибели.

На знаменитом «Съезде победителей» (XVII съезде ВКП(б)) Тухачевский, конечно, после обязательных славословий, не боится сравнивать нашу и западную промышленность, отнюдь не в пользу первой: «...В целом ни к чертежному, ни к калибровому хозяйству уважения и внимания у наших заводов нет, а...без правильно налаженного технического контроля...не может быть и правильно построенной машины...и я должен сказать, что многие директора заводов сознательно ослабляют технический контроль, лишь было бы побольше продукции, а с качеством потом разберайся. Благодаря этому производство в таких случаях запарывается и чрезвычайно хромает...Мне приходилось бывать на капиталистических фабриках, и я видел, что главное внимание обращается, на то, как осуществляется технический контроль...потому что...слишком дорого запускать дальше запоротую деталь...». Все это ему потом припомнят, а пока отправляют в Англию с официальной делегацией, дают маршальское звание, делают кандидатом в члены ЦК.

В главе посвященной «делу военных» Юлия Кантор справедливо замечает: «Чудовищное истребление всей армейской вертикали, бессмысленность происшедшего даже на фоне других «образцово-показательных процессов» сталинского времени...привлекала внимание специалистов. Однако все эти работы строились лишь на фрагментарной информации из следственного дела...в постсоветское время интерес к теме...угас, а так и незаполненные фактологические лакуны остались. И породили множество искажений сложнейшего периода жизни страны, бросившего тень на значительный отрезок ее будущего».

В работе впервые публикуются материалы...первоисточника – архивного следственного дела на Тухачевского и его «подельников», хранящегося в Центральном архиве ФСБ РФ. Публикуются и результаты почерковедческого анализа находящихся в «деле Тухачевского» текстов его рукописных показаний. Согласно мнению экспертов, большинство имен в показаниях вписаны не подследственным, а на листах допросов экспертиза обнаружила следы крови.

Первые показания на Тухачевского дал бывший начальник ПВО РККА М. Е. Медведев, а как были получены эти показания, стало известно уже в 1939 г. по свидетельству попавшего в ту же мясорубку бывшего зам.начальника Московского УНКВД А. Радзивиловского: «...я понял, что речь идет о подготовке большого раздутого военного заговора...раскрытием которого стала бы ясна огромная роль и заслуги Ежова и Фриновского (зам. Ежова – В.О.) ...при этом Ежов дал прямое указание применить к Медведеву методы физического воздействия не стесняясь в их выборе...». Но, видимо, еще ранее и при схожих методах допроса, показания на Тухачевского дал и польский коммунист, академик Томаш Домбаль, знавший маршала по польской войне 1920 г. Впоследствии Тухачевский резонно утверждает на допросах: «Я знал Домбалья, как одного из руководителей Компартии Польши, а не как польского шпиона...». Далее к этому добавились показания Примакова, Путны и других. Относительно этих документов историки теперь не сомневаются: «Один из следователей в 1955 г. в Прокуратуре показывал: «...дело Примакова я...не расследовал, но...мне поручалось сидеть с ним...что бы не давать ему спать...ему разрешали в день спать только два-три часа в кабинете... В период расследования дел Примакова и Путна было известно, что оба...дали показания...после избиения их в Лефортовской тюрьме...». И поэтому автор и делает естественный вывод: «Вопрос «заговорщик» ли Тухачевский не выдерживает критики».

Военный историк О. Сувениров в книге «Трагедия РККА» вообще сомневается в том, что суд над Тухачевским и его товарищами имел место, считая, что они были убиты в тюрьме, а все документы сфальсифицированы позже. Ю. Кантор, приводя подлинники документов, убедительно опровергает этот тезис. Суд был, и в Специальном судебном присутствии особенно старались изобличать Тухачевского в шпионаже П. Дыбенко и В. Блюхер. Первому оставалось жить несколько месяцев, второму чуть больше года и смерть его была страшной. Вот какие потрясающие свидетельства обнаружены в недрах архивов – данные «прослушки» внутренней тюрьмы НКВД (беседуют бывший маршал Блюхер и бывший начальник Свердловского УНКВД Дмитриев, выполняющий роль камерной «наседки»):

«...Блюхер: Физическое воздействие...Фактически все болит. Вчера разговаривал с Берия...дальше будет разговор с наркомом.

Агент: С Ежовым?

Блюхер: Да, Ой не могу двигаться...

Агент: ...Решение было тогда, когда вас арестовали...Раз это было – нечего отрицать.

Блюхер: Я же не шпионил...

Агент: Вы не стройте из себя невинного...

Блюхер: Меня никто не вербовал.

Агент: Как вас вербовали, вам скажут, когда завербовали, на какой почве завербовали. Вот это и есть прямая установка.

Блюхер: Не входил я в состав организации. Нет, я не могу сказать...

Агент: ...Что вам нужно обязательно пройти камеру Лефортовской тюрьмы?

Блюхер ее прошел, вот свидетельство начальника санчасти: «На лице Блюхера имелись кровоподтеки, около глаза был огромный синяк...удар по лицу был настолько сильным, что склера глаза была переполнена кровью...9 ноября 1938 г. умер от закупорки легочных артерий тромбом (после чего был кремирован). И без экспертов ясно, отчего произошла эта закупорка.

И, к сожалению, лучшие обобщения по «чистке армии» дали не советские историки, скованные идеологическими догмами, а независимые западные исследователи. Алан Кларк в монографии «План Барбаросса» делает такой компаративистский вывод: «...Гитлер взял верх над своими генералами искусным маневрированием и через несколько лет добился их исключения из области политики...Затем подкупам, лестью и запугиванием он переключил их энергию и опыт в...обеспечение высокой боеготовности...Но русский офицерский корпус не был изолирован, он был раздавлен. После чисток Красная армия стала покорной до идиотизма; преисполненной чувством долга, но не имеющей опыта...склонности к эксперименту и нововведениям». Утверждая план «Барбаросса» Гитлер подытоживает: «Русские вооруженные силы – это глиняный колосс без головы». А Тухачевский за сутки до расстрела, естественно, уже ни на что не рассчитывая, пишет, рисуя четкую картину планов Гитлера, практически безошибочно определяя основные направления наступления вермахта в 1941-м и основные стратегические цели фашистов на каждом из них. Этот документ со вписанным лубянскими костоломами (это тоже определили эксперты) заголовком «План поражения» - последняя, отчаянная попытка достучаться, предупредить. «Но кого в Кремле интересовали размышления человека, в отношении которого дана команда «Пли!»

А далее бесконечные репрессии против семьи. Ссылка, а затем расстрел жены, расстрел братьев, смерть в ссылке матери, ссылка, а затем лагеря для единственной дочери. Приводимое Юлией Кантор устное свидетельство племянника Тухачевского Андрея потрясает: «...сначала нас с сестренкой привезли под конвоем в детскую Даниловскую тюрьму. Помню множество детей в огромной темной камере. И я, пятилетний, (!) бегал и кричал: «Где моя Марийка, пустите меня к сестре! У меня больше никого нет..!».

Когда я теперь вижу военную кинохронику и ребенка под бомбежкой (это могла быть и моя мама!), я вспоминаю и пятилетнюю кроху в тюрьме. А затем ассоциации ведут к умирающим от иприта крестьянским ребятишкам на Тамбовщине, идущим на расстрел крестьянским паренькам в тельняшках и бескозырках. Вот этот «портрет эпохи».

От Гитлера остались череп и челюсти в кремлевском хранилище, а Сталин, заплатив за «ошибки» почти тридцатью миллионами жизней до сих пор смотрит на нас глазами портретов и бюстов. Мы действительно ничему не научились!

Автор: Олег Воронин © Babr24.com ИСТОРИЯ , МИР 👁 5165 11.07.2006, 18:25 👤 238

URL: <https://babr24.com/?ADE=31308> Bytes: 12671 / 12664 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег Воронин**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)